

РОССИЯ В ПОЛЬСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ, ПОЛЬША В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (к 50-летию Комиссии историков России и Польши). М.: «Индрик», 2017, 488 с.

DOI: 10.31857/S013038640001744-6

Российско-польские научные связи насчитывают уже три столетия. Для историков России и Польши — вне зависимости от идеологических рамок, которые имели место в прошлом, или же от политических противоречий на международной арене в наши дни — основополагающим является стремление к научному взаимодействию для объективного исследования и формирования в общественном мнении научного представления о нашей общей истории, к сотрудничеству на основе товарищеского взаимоуважения.

Одной из ярких страниц такого сотрудничества стала история созданной в 1965 г. Комиссии историков России и Польши, юбилею которой была посвящена состоявшаяся в Москве 23—25 июня 2015 г. Международная научная конференция «Россия в польской историографии, Польша в российской историографии». За полвека работы комиссия объединила усилия талантливых исследователей крупнейших научных центров двух стран. На основе материалов этой конференции и был опубликован очередной том трудов комиссии.

Первый его раздел — это история создания и деятельности Комиссии историков России и Польши. В статье Я. Шумского (Варшава) «К вопросу о создании Комиссии историков ПНР и СССР» на основе документов из Архива РАН, директивных материалов ЦК ВКП(б) и КПСС и отраслевых отделов в партийных органах реконструирована история создания комиссии. Лишь к описанию одного из относящихся к 1957 г. эпизодов привлечены воспоминания ленинградского историка Р. Ш. Ганелина.

Начиная со второй половины 1940-х — начала 1950-х годов, констатирует Я. Шумский, в среде польской исторической науки выделяются два основных ядра, вокруг которых происходило организационное оформление сотрудничества с советской стороной, что, по мнению автора, послужило предьсторией создания комиссии. Это была группа польских «партийных» историков, видимым представителем которых являлся Т. Дапнишевский, и так называемые «буржуазные» историки, стремящиеся встать на марксистские позиции. К последним, в частности, принадлежал первый директор основанного в 1952 г. Института истории ПАН Т. Мантойффель. С советской стороны важную роль в организационном оформлении комиссии сыграл Институт славяноведения АН СССР. В результате сложных событий 1950-х годов, в частности кризиса 1956 г. в ПНР, советские

партийные органы, пишет Я. Шумский, очень осторожно отнеслись к созданию комиссии и открытию польским исследователям доступа к советским архивным фондам, чем и объяснялась задержка с созданием комиссии вплоть до середины 1960-х годов.

Источниковой базой статьи ученого секретаря российской части комиссии Л. П. Марней (Москва) «Комиссия историков СССР и ПНР 1965—1968 гг.: к истории основания» в значительной мере стали материалы Архива РАН, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. Важную роль в создании комиссии Л. П. Марней отводит Национальному комитету историков, основанному в 1956 г., а также академическим комиссиям по международным делам. Научное сотрудничество советских и польских ученых проходило в рамках программ СЭВ. Автор выделяет два этапа в создании комиссии: 1965 г., когда была учреждена ее польская часть, и 1965—1967 гг., когда сформировалась советская часть и прошло первое совместное заседание. При этом автор отмечает различные подходы к созданию комиссии в Польше и СССР, подчеркивая, что инициатива, как правило, исходила от польской стороны. В статье представлена обширная информация о первом персональном составе комиссии и первой совместной научной конференции, проходившей в 1968 г. в Москве.

Обзор трудов комиссии по истории народного просвещения и других форм профессионального образования в Польше и России дан в статье известной польской исследовательницы, автора трудов по истории науки И. Шиллер-Валицка (Варшава). Она проанализировала материалы 40 конференций за весь период существования комиссии, выделив состоявшуюся в Казани в октябре 1992 г. конференцию «Польские профессора и студенты в университетах России». Этот российско-польский форум положил начало складыванию особого направления исследований в данной области, о чем свидетельствовала и варшавская конференция 2011 г. — «Академии наук, университеты, организация науки. Польско-российские связи в сфере науки XVIII—XX вв.». Ценность статьи придает подробный научно-справочный аппарат, содержащий значительное количество ссылок на статьи польских и российских авторов, а также публикации документов по истории образования.

Завершает первый раздел издания статья профессора Университета им. Яна Кохановско-

го В. Цабана (Кельце), посвященная Виктории Сливовской — исследовательнице истории России и ссыльных поляков в Сибири XIX в. — и ее работе в комиссии, польскую часть которой она возглавляла с 1998 г. по 2008 г.

Второй раздел издания — «Историческая наука, историческая мысль и историческая память» — открывает статья председателя польской части комиссии, генерального секретаря Варшавского научного общества, профессора Л. Заштовта «Политика, стереотипы и историческая память. Многогранные польско-русские отношения XIX в. — ряд размышлений». Автор рассматривает эти отношения, используя прежде всего политическое измерение. В польском обществе XIX в., пишет он, Россия представлялась в негативном свете, как могущественная империя, чья цель заключается не только в покорении Речи Посполитой, но и в русификации всех живущих в ней народов, прежде всего поляков. Автор выделяет ряд периодов улучшения или ухудшения польско-русских отношений, что было связано с политикой российских императоров (от Александра I до Николая II). Он отмечает, что российская идея объединения всех славян под скипетром Романовых не встретила в Польше серьезного отклика. Поляки считали, что славянские народы должны жить в условиях неограниченной свободы. Л. Заштовт анализирует также проявление обыденного сознания своих соотечественников, связанное с русскими и Россией, приводя примеры формирования новых стереотипов и сохранения прежних. К позитивным аспектам в польско-русских отношениях он относит возникновение идеи совместной борьбы за свободу — «За нашу и вашу свободу», которая возникла главным образом в поэзии и литературе, а также проявлялась в межличностных контактах. В заключение он пишет, что «несмотря на подчинение и порабощение Польши Россией... эти отношения были неожиданно благополучными, а близость национальных характеров, склада мышления и миропонимания сыграла в данном случае... решающую роль».

Статья И. С. Яжборовской (Москва) «Верификация подходов к изучению истории двусторонних советско- и российско-польских отношений в исторической мысли рубежа XX—XXI вв.» написана в русле современных методологических концепций исторической политики и коллективной памяти. Как отмечает исследовательница, начало верификации подходов по проблеме относится к концу послевоенного десятилетия, когда социалистическая система преодолела кризис, кульминацией которого стал 1956 г. Анализируя дискуссии исследователей по истории двусторонних отношений, автор замечает, что исторический нарратив мощно

воздействует на политическую конъюнктуру в обеих странах. Именно он верифицирует коллективную память и историческую политику, воздействует на состояние отношений между странами, нейтрализует разжигание противоречий, а также является существенным компонентом политики в сфере просвещения, воспитания и культуры.

Заключает второй раздел статья Л. С. Лыкошиной (Москва) «Образ России как фактор формирования национальной идентичности в общественно-политическом дискурсе Польши». Проблема национальной идентичности является сегодня одной из ключевых в гуманитарных исследованиях. В польском научном сообществе существуют самые разные подходы к оценке национальной идентичности (работы П. Чаплинского, А. Белик-Робсона, С. Бжозовского, Я. Тазбира). Одним из феноменов, который в традиционной дихотомии «свой — чужой» исполняет роль «чужого», по мнению Л. С. Лыкошиной, является образ России. В современных польских учебниках по истории этот образ скорее негативный.

Для польского общественного дискурса характерны претензии на особые знания о России, при этом наблюдается критическое отношение к «российскому наследию». Такая «отягощенность историей» со всей очевидностью проявилась в дни празднования 70-летия Победы, в частности, когда глава Института национальной памяти Л. Каминский заявил, что окончание войны стало для поляков «началом новой оккупации и террора». Но в академическом научном сообществе Польши далеко не все ученые склонны демонизировать политику России, пишет автор и приводит слова польского специалиста по российско-польским отношениям С. Беленя о том, что «русophobia в Польше — явление достаточно распространенное», но такая позиция не соответствует польским национальным интересам. Данная позиция, заключает Л. С. Лыкошина, отнюдь не доминирует в польском общественно-политическом дискурсе, в том числе в трудах сотрудников Лаборатории по изучению России и постсоветских государств Варшавского университета.

В третьем, самом объемном разделе издания — «Россия и Польша: история и историография» — прежде всего отметим статью члена-корр. РАН Б. Н. Флори (Москва) «Современная русская историография Смоленской войны». Импульсом к ее написанию послужило переиздание цикла работ военного историка В. Липинского о Смоленской войне 1632—1634 гг. Ученый дополняет российскую историографию этих событий, а также приводит источниковедческий обзор по данной теме с

учетом новейших публикаций. Б. Н. Флоря высоко оценивает многотомное издание «Библиография польской истории», однако замечает, что в современной польской историографии не всегда используются известные и легко доступные источники. Один из важнейших выводов Б. Н. Флоря заключается в том, что залогом успешной работы исследователей являются овладение достижениями историографии обеих стран и введение в научный оборот исторических источников.

В статье К. А. Кочегарова (Москва) «Правобережная Украина в отношениях России и Речи Посполитой в 1704—1708 гг. Польская историография проблемы XX в.» рассмотрен вклад польских исследователей в изучение истории польско-русских отношений и роли Правобережной Украины в ходе Северной войны. Эта мало исследованная в российской историографии тема приобретает особое значение в контексте новейших дискуссий между украинскими и российскими историками.

Б. В. Носов (Москва) в статье «Речь Посполитая и российско-польские отношения в XVIII в. в российской историографии (до начала 1990-х годов)» освещает одно из направлений работы Комиссии историков России и Польши начиная с 1980—1990-х годов. Тогда в российской и польской исторической науке был поднят вопрос о так называемых «белых пятнах» в истории взаимоотношений двух стран. Автор приводит подробный историографический обзор трудов российских историков и некоторых представителей общественной мысли начиная с первой половины XIX в., т. е. со времени появления первых элементов научной историографии истории Польши XVIII в. Оценка русской общественной мысли по вопросу упадка и гибели Речи Посполитой в XVIII в. дается в сравнении с историографией ведущих стран Европы. Обзор российской историографии, представленный в публикации, показал, что исследование названных проблем по-прежнему остается одним из актуальных направлений исторической науки.

Теме «Польша в научных трудах и воспоминаниях Н. И. Кареева» посвящена статья известного историка, Заслуженного деятеля науки Республики Татарстан И. И. Шарифжанова (Казань). Известно, что польская проблематика занимала особое место в творчестве Н. И. Кареева, а варшавский период его деятельности был наиболее насыщенным в научном плане. Работы Кареева по истории Польши и его политические взгляды имели для своего времени исключительно важное значение. И. И. Шарифжанов убедительно показал, что Кареев одним из первых в мировой науке рассматривал польскую историю Средневековья и Нового времени как

органическую и естественную часть всемирно исторического процесса. Вместе с тем автор статьи подчеркивает, что на фоне насаждаемой официальными кругами Российской империи враждебности и нетерпимости по отношению к польскому освободительному движению, несомненной заслугой Кареева было его уважительное и доброжелательное отношение к польской культуре и жизни поляков.

В центре внимания статьи О. С. Каштановой (Москва) «Персонификация власти: великий князь Константин Павлович в российской и польской историографии» находится проблема государственно-правового статуса и официального образа верховной власти в общественном сознании и идеологии России и Польши XIX в., когда обе страны вступили в эпоху формирования буржуазной нации. Выделено несколько этапов в изучении как российской, так и польской исторической наукой, проблемы решения династического вопроса в России в 1822—1825 гг. и деятельности высшей администрации в Царстве Польском в 1815—1830 гг. Интересны примеры из польской художественной литературы, где образ великого князя порой приобретает метафорическое звучание.

М. А. Крисань (Москва) в статье «Национальное самосознание польского крестьянства в XIX—XX вв.: постановка проблемы и пути ее решения в историографии Польской Народной Республики» продолжает тему формирования польской нации нового и новейшего времени, которая получает дальнейшее развитие в социальном и социально-психологическом аспекте. Автор характеризует основные направления в изучении крестьянства, а также оценивает подходы к пониманию этапов развития национального самосознания в послевоенной польской гуманитарной науке с 1946 г. и до конца 1990-х годов.

О развитии исторической науки в региональных научных центрах Польши свидетельствует статья В. Цабана и Ст. Веха (Кельце) «Изучение польско-российских отношений в XIX в. в среде историков города Кельце», где представлен обзор исследований историков Университета им. Я. Кохановского. В центре внимания авторов — судьбы поляков в Российской империи, в том числе в сибирской ссылке, история российской администрации и русского общества в Царстве Польском, а также тема русификации польского образования. В статье приведено значительное количество ссылок на исследования польских историков по данным проблемам. Авторы отмечают, что российская тематика разрабатывается в Институте истории Университета им. Я. Кохановского при государственной поддержке и в сотрудничестве с российскими историками.

Российской проблематике в исследованиях ученых региональных научных центров Польши, в частности в гданьской научной школе, во второй половине XX — начале XXI в. посвящена статья З. Опацкого (Гданьск). Он отмечает успехи гданьской русистики, указывая, что усилия ученых сосредоточены на исследовании XIX в. с экскурсами в Средневековье.

Публикация А. Марковского (Варшава) представляет историографический очерк об изучении истории евреев в Польше и России до 1939 г. Главное внимание в ней уделяется вопросу взаимовлияния национальных историографических школ. Автор справедливо заключает, что из-за «ничтожно малого знания русского языка» работы по истории евреев, написанные исследователями из России, Украины и Белоруссии, остаются в Польше по большей части неизвестны.

С. М. Фалькович (Москва) обратилась к проблемам истории Польши и российско-польских отношений Нового времени, получившим отражение в комплексных трудах полонистов Института славяноведения РАН. В статье Г. В. Макаровой (Москва) «Биографические исследования в трудах В. А. Дьякова» рассмотрены работы этого историка о З. Сераковском, Я. Домбровском, З. Падлевском и В. Врублевском.

В статье заслуженного профессора МГУ Г. Ф. Матвеева (Москва) «Юзеф Пилсудский в освещении советской и русской эмигрантской прессы и публицистики (до конца 1960-х годов)» показана «медленная эволюция образа Ю. Пилсудского». Если сначала он определялся преимущественно индивидуальной политической ролью Пилсудского на том или ином этапе польской истории (что во многом объяснялось живучестью политических оценок), то под конец оценка маршала в решающей степени зависела от характеристики созданного им политического режима в Польше 1920—1930-х годов.

В завершении раздела «Россия и Польша: история и историография» помещена статья В. Матерского (Варшава) «СССР и так называемый польский вопрос (1943—1945) — “левая альтернатива”». Драматический период послевоенного устройства Польши автор реконструирует на основе материалов государственных и партийных архивов ПНР и СССР. Главный его тезис состоит в том, что никаких внутренних предпосылок для установления «народной власти» в Польше, не было, но начатая СССР в 1943 г. борьба за «новую Польшу» завершилась безусловным успехом Сталина.

Последний тематический блок сборника посвящен истории российско-польских культурных связей. Здесь помещены статьи Е. И. Княжевой (Москва) и А. С. Коршикова (Москва), в которых представлена история культурных связей с Польшей на примере уникального памятника культуры, государственного музея-усадьбы Вяземского — Шереметевых «Остафьево». А в статье А. Л. Хорошкевич (Москва) рассказывается об изучении польской культуры в творчестве Л. А. Софроновой.

В целом представленный на суд читателя сборник свидетельствует о том, что сотрудничество российских и польских историков за истекшие полвека носило многогранный характер. Главное же состоит в том, что история народов России и Польши — по сути, единое целое, но вместе с тем она индивидуальна и неповторима в своих проявлениях, что и составляет общую судьбу русских и поляков.

Г. В. Рокина,
доктор исторических наук, профессор
Марийского государственного университета

В. Е. Туманин,
кандидат исторических наук, доцент
Казанского федерального университета